СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXIII, № 2.

ОТЧЕТЪ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
ВТОРОГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
ЗА 1894 ГОДЪ,

СОСТАВЛЕННЫЙ
акад. К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1895.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, октябрь 1895 г.
Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

за 1894 годъ,

составленный Ординарнымъ академикомъ **К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ.**

Въ отчетномъ году Отдѣленіе понесло чувствительную потерю: 1-го февраля скончался членъ-корреспондентъ, знаменитый югославянскій ученый Францискъ Рачкій.

Рачкій родился 25-го ноября 1828 г. въ д. Фужинахъ близъ города Рѣки (Fiume). Хотя отецъ его былъ крестьянинъ, но его съ дѣтства готовили къ духовному званію; первоначальную школу онъ прошелъ въ родной деревнѣ; затѣмъ учился въ гимназіяхъ Рѣчской и Вараждинской; оттуда перешелъ въ епископскую семинарію въ Сеньѣ. Въ семинаріи онъ занимался литературой и участвовалъ статьями духовно-нравственными въ журналѣ Katolički List и литературными въ журналѣ Neven. Въ 1849 г., по желанію епископа Марка Ожеговича, былъ онъ посланъ въ Вѣнскую семинарію Pazmaneum, гдѣ, кромѣ изученія философіи и богословія, занялся языками славянскими и французскимъ. Въ 1852 г. посвященъ въ священники и назначенъ въ Сенью учителемъ; въ 1853 г. снова поѣхалъ въ Вѣну въ высшее духовное училище, гдѣ въ 1853 — 55 гг. выдержалъ экзаменъ на

доктора богословія и вернулся въ Сеньскую семинарію; здѣсь преподавалъ до 1857 г., когда поѣхалъ въ Римъ. Въ годъ учительства въ семинаріи онъ занялся исторіей юго-славянскою, судьбами глаголитской письменности, дѣятельностью св. Кирилла и Меѳодія, участвовалъ статьями въ хорватскихъ журналахъ. Тогда обратилъ на него вниманіе славный славянскій патріотъ епископъ Штросмайеръ; онъ послалъ Рачкаго въ Римъ на должность каноника Иллирской коллегіи св. Іеронима для поддержанія этого стариннаго учрежденія. Въ Римѣ Рачкій много работалъ въ библіотекѣ Ватиканской и другихъ знаменитыхъ библіотекахъ Рима (Пропаганды, Корсини, Барберини и т. д.), ѣздилъ въ Неаполь и въ Монтекассино, принималъ участіе въ засѣданіяхъ Нѣмецкаго археологическаго института въ Римѣ и познакомился со многими учеными, между прочимъ съ Тейнеромъ, управляющимъ Ватиканскимъ архивомъ, извѣстнымъ издателемъ актовъ.

Еще до поѣздки въ Римъ Рачкій издалъ первый выпускъ своего изслѣдованія о Кириллѣ и Меѳодіи; въ Римѣ приготовилъ онъ окончаніе этого труда. Книга эта, несмотря на одностороннюю точку зрѣнія, имѣетъ большое значеніе, благодаря глубокой учености и историческому таланту автора. Въ Римѣ приготовилъ онъ свое изслѣдованіе о глаголицѣ, посвященное Шафарику и изданное позднѣе въ Загребѣ (1861). Выводы Рачкаго сходятся съ выводами Шафарика о первенствѣ по времени глаголицы передъ кириллицей. Вопросъ этотъ до сихъ поръ еще спорный. Въ Ватиканѣ Рачкій изучилъ и описалъ глаголицкое Евангеліе Ассеманни, которое въ 1865 г. издалъ въ Загребѣ вмѣстѣ съ И. В. Ягичемъ. Появленіе этого труда имѣло и практическое значеніе: преподаваніе глаголицы было введено въ гимназіи. Возвратясь на родину, онъ былъ въ 1861 г. представителемъ Сеньской епархіи на хорватскомъ сеймѣ, гдѣ заявлялъ объ историческихъ правахъ своего народа. Въ эту пору онъ издалъ Odlomci iz državnoga prava hrvatskoga za narodne dinastije, изданіе, напоминавшее хорватамъ объ ихъ древнемъ го-

сударственномъ правѣ. Въ патріотическомъ журналѣ Pozor Рачкій напечаталъ нѣсколько статей политическихъ и литературныхъ. Въ 1863 г. онъ былъ назначенъ инспекторомъ школъ и поселился въ Загребѣ. Тогда онъ сталъ во главѣ молодыхъ литераторовъ, которые соединяли ученость съ народнымъ направленіемъ. По его мысли возникъ журналъ Književnik. Замѣчательнѣйшимъ его произведеніемъ этого времени является Ocjena starijich izvora za hrvatsku i srbsku povjest srednjega vieka. Въ журналѣ Pozor 1865 и 1866 гг. онъ помѣстилъ нѣсколько статей политическаго содержанія и былъ членомъ делегаціи, посланной хорватскимъ сеймомъ въ Пештъ для переговоровъ съ сеймомъ угорскимъ. Когда Штросмайеръ задумалъ поднять образованіе въ Хорватіи основаніемъ Академіи юго-славянской и университетомъ въ Загребѣ, онъ нашелъ себѣ ревностнаго сотрудника въ Рачкомъ. Академія была открыта въ 1866 г., а въ 1867 Рачкій былъ назначенъ ея президентомъ; въ этомъ званіи онъ пробылъ до 1888 г., когда австрійское правительство не утвердило его, какъ ревностнаго славянскаго дѣятеля, поддерживавшаго сношенія со всѣми славянскими землями, охранявшаго славянское католическое богослуженіе тамъ, гдѣ оно существовало. Академія скоро стала центромъ умственныхъ силъ юго-славянства: «Восторгъ при открытіи Академіи былъ огромный; Загребъ въ этотъ день праздновалъ такой праздникъ, какого не знало тогдашнее поколѣніе; кромѣ многочисленнаго съѣзда хорватовъ, прибыло много гостей», говоритъ польскій журналъ Ateneum. Академія начала издавать свои труды (Rad); сначала вышелъ одинъ томъ въ годъ, а съ 1879 г. начало выходить по пяти томовъ. Кромѣ того, появлялись и другія изданія Академіи. Главнымъ дѣятелемъ былъ Рачкій: «Какъ Рачкаго—говоритъ К. Я. Гротъ—нельзя себѣ представить безъ Академіи, такъ и Академіи безъ Рачкаго. Ей онъ посвятилъ всѣ свои душевныя силы, ей удѣлялъ почти все время, остававшееся у него отъ духовныхъ его обязанностей и ученыхъ кабинетныхъ трудовъ. И эти труды составляютъ одинъ изъ самыхъ

крупныхъ и существенныхъ вкладовъ въ многочисленныя академическія изданія». Въ это время издано имъ изслѣдованіе о богомилахъ (въ Rad) «Borba južnih Slovena za državnu neodvisnost u XI v.» (тамъ же); «Biela Hrvatska i biela Srbija» (критика извѣстій Константина Багрянороднаго, тамъ же), нѣсколько статей объ отношеніяхъ Хорватіи къ Угріи и т. д. Рачкій былъ не только изслѣдователь, но и издатель документовъ: такъ онъ издалъ Documenta historiae chroaticae periodum antiquam illustrantia (Загр. 1877), второй томъ Тейнеровыхъ «Vetera monumenta Slavorum meridionalium» и др. Не одна исторія занимала Рачкаго, онъ посвящалъ свое вниманіе и литературѣ и старой и современной: онъ принималъ участіе въ изданіи: Stari pisci hrvatski, сборникѣ дубровницкихъ и далматинскихъ писателей, писалъ біографіи, біографическіе очерки и некрологи о писателяхъ разныхъ славянскихъ народовъ (изъ русскихъ о Погодинѣ, Котляревскомъ, Соловьевѣ и Костомаровѣ). Съ славянскими землями онъ былъ знакомъ личными наблюденіями: въ 1884 г. былъ онъ въ Россіи и участвовалъ въ Одесскомъ археологическомъ съѣздѣ. «Всѣ знавшіе Рачкаго—говоритъ К. Я. Гротъ — сочувственно хранятъ въ своей памяти привлекательный образъ этого глубокаго ученаго и мыслителя, этого истинно добраго и благоволящаго человѣка, плѣнявшаго всѣхъ своею умною, одушевленною и сердечною рѣчью о всякомъ предметѣ, особенно о славянствѣ».

Главнымъ трудомъ Отдѣленія въ отчетномъ году, какъ и въ предыдущихъ, было изданіе «Словаря русскаго языка», третій выпускъ котораго начатъ былъ печатаніемъ еще покойнымъ предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи Я. К. Гротомъ. Для продолженія оставилъ онъ черновые матеріалы, разборомъ и дополненіемъ которыхъ приходилось заняться. Главнымъ руководителемъ въ этомъ трудѣ былъ настоящій предсѣдательствующій А. Ѳ. Бычковъ. Третій выпускъ, оканчивающій букву Д, нынѣ отпечатанъ; онъ заключаетъ собою первый томъ Словаря. Издавая Словарь выпусками, Отдѣленіе изъявило надежду, что

при такомъ способѣ изданія оно будетъ имѣть большую возможность воспользоваться дополненіями и поправками, которыя будутъ указаны ему какъ печатью, такъ и частными лицами. Надежда эта оправдалась и выходящій нынѣ третій выпускъ снабженъ тѣми дополненіями и поправками, къ первымъ двумъ, которыя появились за время изданія Словаря. Предложенныя поправки были тщательно просмотрѣны, и тѣ изъ нихъ, которыя оказались важными по мнѣнію Отдѣленія, были приняты съ благодарностію и включены въ третій выпускъ.

Другое изданіе Отдѣленія: «Матеріалы для словаря древне-русскаго языка по письменнымъ памятникамъ», собранные И. И. Срезневскимъ, продолжаются печатаніемъ. Нынѣ появляющійся четвертый выпускъ, которымъ начинается второй томъ, заключаетъ въ себѣ буквы Л и М.

Ординарный академикъ М. И. Сухомлиновъ оканчиваетъ печатаніемъ третій томъ «Сочиненій М. В. Ломоносова», въ который вошла «Риторика» въ двухъ редакціяхъ—одной, извѣстной въ печати, и другой, сохранившейся въ рукописи. Издатель, по своему обыкновенію, присоединилъ къ издаваемому тексту обширныя примѣчанія, заключающія въ себѣ указанія на источники какъ текста «Риторики», такъ и приводимыхъ въ ней примѣровъ.

Ординарный академикъ А. Н. Веселовскій издалъ второй томъ своего обширнаго труда: «Боккаччіо, его среда и сверстники». Первый томъ этого сочиненія заканчивается разборомъ «Декамерона», завершившаго чисто-литературный періодъ дѣятельности Боккаччіо. Во второмъ изображается переходъ его къ трудамъ ученаго характера, завершившійся изданіемъ «Генеалогіи боговъ» и комментаріемъ на «Божественную Комедію». «Боккаччіо ушелъ въ науки—говоритъ авторъ,—къ этому привели его годы, эротическіе недочеты и окрѣпшее сознаніе своей жизненной задачи». И въ томъ и въ другомъ періодѣ своей жизни Боккаччіо является представителемъ гуманизма, и А. Н. Веселовскій говоритъ, что «Декамеронъ» былъ «болѣе яркій показа-

тель гуманизма, чѣмъ «Генеалогія боговъ». Это можно сказать и въ томъ смыслѣ, что «Декамеронъ» былъ доступнѣе большой массѣ, чѣмъ позднѣйшія произведенія Боккаччіо. Гуманизмъ есть освобожденіе отъ атмосферы средневѣковыхъ воззрѣній; съ этой точки зрѣнія А. Н. Веселовскій и указываетъ на то, что «гуманизмъ есть плодъ широкаго общаго теченія мысли», что «не погоня за рукописями латинскихъ авторовъ, не усиленный спросъ на нихъ и не пріѣздъ захудалыхъ грековъ создали ее». Въ новомъ трудѣ А. Н. Веселовскаго Боккаччіо изображается въ разные моменты своей жизни: то онъ падаетъ духомъ и жалуется и на свои недочеты и на свою бѣдность, то горько смѣется надъ богачемъ, позволившимъ себѣ небрежно обойтись съ нимъ, то предается ученымъ занятіямъ. Авторъ тщательно слѣдитъ за источниками, которыми онъ пользовался, за его способомъ пользованія этими источниками. Рядомъ съ Боккаччіо обрисовываются и другіе члены его кружка, преимущественно Петрарка, которому Боккаччіо поклонялся. Дантъ былъ предметомъ обожанія для Боккаччіо, но Петрарка долго не зналъ его. Изъ переписки представителей ранняго гуманизма, на которой главнымъ образомъ основано изложеніе книги, выяснились не только ихъ взаимныя отношенія, но и успѣхи классическихъ изученій. Съ какою жадностью Боккаччіо слѣдитъ за переводомъ Гомера, сдѣланнаго Пилатомъ, и конечно, мало замѣчаетъ его неудовлетворительность. Знакомство съ греческимъ языкомъ только начинается, но уже чувствуется, что у грековъ, а не у римлянъ, надо искать эстетическаго удовлетворенія. Сверхъ этого большого труда, А. Н. Веселовскій помѣстилъ статьи въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія»: 1) «Изъ введенія въ историческую поэтику», указывающую на необходимость перестройки теоріи поэзіи на широкой исторической основѣ, замѣнѣ дедуктивныхъ опредѣленій анализомъ фактовъ и сравненіемъ ихъ между собою, 2) «Гетеризмъ, побратимство и кумовство въ купальной обрядности», гдѣ эти обряды изучаются сравнительнымъ методомъ, при чемъ выясняется ихъ значеніе и характеръ и

опредѣляется ихъ историческое развитіе и приспособленія къ разнымъ періодамъ вѣрованій, начиная отъ природнаго миѳа и доходя до христіанской эпохи, и 3) рецензію на книгу г. Мочульскаго: «Народная Библія».

Ординарный академикъ И. В. Ягичъ допечатываетъ сборникъ текстовъ грамматическихъ, относящихся къ церковно-славянскому языку подъ заглавіемъ: «Разсужденія старины о церковно-славянскомъ языкѣ». Сборникъ этотъ войдетъ въ составъ перваго тома «Изслѣдованій по русскому языку», который будетъ заключать въ себѣ 64 листа. Въ сборникъ входитъ: 1) Основаніе славянской письменности; 2) Борьба за славянскую письменность; 3) Разсужденіе Іоанна Экзарха болгарскаго о церковно-славянскомъ языкѣ; 4) Статья о восьми частяхъ слова; 5) Книга Константина грамматика о письменахъ; 6) Грамматическія свѣдѣнія Максима Грека; 7) Различныя статьи (безыменныя) грамматическаго содержанія; 8) Донатъ въ русскомъ переводѣ; 9) Простословіе; 10) Библіографическое обозрѣніе предыдущихъ статей съ дополненіемъ и поправками. При составленіи этого труда употреблено до 60 рукописей. Другое изданіе академика И. В. Ягича печатается подъ заглавіемъ: «Источники по исторіи славянской филологіи». Сюда входятъ переписка Копитара съ Ганкою, Кеппена съ Шафарикомъ и Копитаромъ, новые источники для біографіи Копитара и письма Добровскаго. Готовятся еще къ изданію письма южныхъ славянъ (Раича, Терлаича, Караджича) съ русскими или между собою по вопросамъ славянской филологіи. Въ Вѣнской Академіи наукъ напечатано академикомъ Ягичемъ библіографическое изслѣдованіе Цетинскаго Октоиха съ греко-славянскимъ словаремъ подъ заглавіемъ: Der erste Cetinyer Kirchendruck vom Jahre 1494. Въ Загребѣ И. В. Ягичъ печатаетъ исторію русской литературы въ XVIII в. («Русска литература у осамнастомъ столетіу»). Въ Берлинѣ продолжается имъ изданіе Archiv für slavische Philologie, котораго печатается XVII-й томъ.

Ординарный академикъ Л. Н. Майковъ продолжалъ при-

готовлять къ изданію текстъ стихотвореній Пушкина и составлять къ нимъ объяснительныя примѣчанія. Подъ заглавіемъ: «Историко-литературные очерки» издалъ онъ сборникъ своихъ статей за послѣдніе годы. Сюда вошли составленныя имъ по разнымъ случаямъ литературныя характеристики, частію читанныя въ торжественныхъ засѣданіяхъ Академіи, частію напечатанныя въ журналахъ. Статья: «Первые шаги Крылова на литературномъ поприщѣ» основана на новомъ рукописномъ матеріалѣ и представляетъ поправки къ существующимъ біографіямъ Крылова. Большая часть книги занята статьями, изображающими отношенія Пушкина къ разнымъ лицамъ (Раевскому, Вельтману, Далю, Пущину, брату его извѣстнаго друга); статья о стихотвореніяхъ: «Туча» и «Аквилонъ» относится уже къ характеристикѣ творчества Пушкина. Такимъ образомъ на большинство статей этого сборника слѣдуетъ смотрѣть какъ на подготовительныя работы для біографіи Пушкина и характеристики его творчества. Въ журналѣ «Русское Обозрѣніе» академикъ Майковъ напечаталъ письма семьи Аксаковыхъ къ И. С. Тургеневу. До сихъ поръ извѣстны были письма Тургенева къ нимъ, и оставались не изданными письма отъ нихъ. Л. Н. Майковъ, печатая эти письма, важныя для исторіи общества въ 50-хъ годахъ, снабдилъ ихъ пояснительными примѣчаніями, въ которыхъ указываются обстоятельства, вызвавшія письма, объясняется то, что̀ въ письмѣ неясно, и приводятся отрывки изъ напечатанныхъ уже писемъ Тургенева.

Личный составъ Отдѣленія пополнился выборомъ въ адъюнкты доктора русскаго языка и словесности А. А. Шахматова. Избраніе новаго члена, извѣстнаго филолога, должно послужить къ ускоренію выхода словаря современнаго языка, въ которомъ такъ нуждается образованное общество, ибо послѣ 1847 г. мы не имѣемъ словаря. Польза его для общества и литературы неоспорима: по возможности точное опредѣленіе словъ, въ большей части случаевъ подтвержденное примѣрами изъ лучшихъ писателей, послужитъ средствомъ для развитія и обога-

щенія литературнаго языка. Отдѣленіе надѣется, что издаваемый имъ словарь будетъ улучшаться и принесетъ свою пользу.

Названіе Отдѣленія русскаго языка и словесности налагаетъ на него еще другую обязанность: изданіе классическихъ русскихъ писателей. Отдѣленіе по мѣрѣ средствъ своихъ исполняетъ эту обязанность: въ настоящее время выходитъ Ломоносовъ и дѣятельно готовится Пушкинъ. Такія изданія имѣютъ нравственное вліяніе: воспитывая сознаніе связи прошедшаго съ настоящимъ, и развивая здравыя понятія.

Таковы главныя задачи, которыми заняты члены Отдѣленія сообща или отдѣльно, сверхъ личныхъ трудовъ каждаго изъ нихъ. Задачи эти выдвинуты неотложными потребностями русскаго литературнаго образованія. За ними представляются и другія задачи, которыми хотя и занимаются иногда нѣкоторые члены Отдѣленія, или для исполненія которыхъ печатаются Отдѣленіемъ труды другихъ ученыхъ, но которыя не выдвигаются еще на первый планъ. Таково, напримѣръ, ознакомленіе съ литературою и бытомъ другихъ славянскихъ народовъ, съ народною русскою литературою и обычаями. За послѣднее время можно указать нѣсколько сочиненій, изданныхъ Отдѣленіемъ въ этомъ направленіи (труды академика Веселовскаго по народной поэзіи, труды П. В. Шейна о Бѣлоруссіи, П. А. Ровинскаго о Черногоріи), но болѣе широкаго развитія этихъ задачъ надо ждать отъ будущаго времени. Въ настоящемъ же Отдѣленіе старается по мѣрѣ силъ и средствъ исполнять свое назначеніе и подготовлять будущее.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ
ИМЕНЪ И ПРЕДМЕТОВЪ,

упоминаемыхъ

въ извлеченіяхъ изъ протоколовъ засѣданій Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ за январь — декабрь 1894 г. и въ приложеніяхъ № 1—2.

Арабская цифра указываетъ страницу занумерованныхъ приложеній, а римская — страницу Извлеченій изъ протоколовъ.

В.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

І.

К.

Л.

Р.

Т.

У.

Ф.

Я.

Ѳ.